

**ПРЕДМЕТНОСТЬ VS НУМЕРАЛЬНОСТЬ (НА МАТЕРИАЛЕ
ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

SUBSTANTIVITY VS NUMERALITY OF THE ENGLISH NUMBER WORDS

У статті розглядаються питання семантичної еволюції англійських числівників. Маркерами їх діахронічного буття виступають вербалізатори «сім чудес», синкретизм, предметність, нумеральність, термінологізація, детермінологізація, фразеологічна трансформація, денумеративи, семантичне спустошення.

The article in question deals with semantic deviation of the English numerals on the diachronic level. Their evolution is being described in the terms of “seven wonders” which are verbalized by the dominant words syncretism of substantivity and numerality, terminologization and determinologization, denumerals, semantic loss of meaning.

Объектом исследования являются числительные английского языка, предметом – их «диахроническая память» о семантической девиации. Актуальность темы объективируется комплексным, системно-функциональным подходом к парадигматической группе слов, новизной трактовки их типологических тенденций. Вопросы семантической девиации нумеральных единиц представляются иллюзорными без обращения к «семи чудесам» числительных: их исходной предметности (1), синкретизма предметности и нумеральности (2), полифункциональности (3), терминологичности и детерминологичности (4), фразеологичности (5), опустошенности (6), эпидигматичности (7) [8; 9; 10]. Рабочая гипотеза состоит в том, что числительные (объект исследования) в своей эволюции прошли путь от предметности до квантификации, деквантификации и десемантизации (предмет и новизна исследования).

Первое «чудо». Древние ученые соотносили число с вещью, потом – с эйдосом, логосом, понятием. Число – это весь мир. Числительные – это языкознание. Появились числительные в период палеолита, в каменный век. Многие числительные имеют индоевропейские корни. Рука и тело – то верные инструменты исчисления, измерения, о чем дистантно напоминают лексемы англ. *five (finger), toe (ten), brace (arm)*. Ср. пятеричную, десятеричную и двадцатеричную системы.

Синкретизм предметности и нумеральности (**второе «чудо»**) прослеживается в семантике номинаций первого десятка. Со временем предметное значение «выветривается», числительные становятся названиями абстрактных чисел.

Основные функции (**третье «чудо»**) числительных напоминает об их былой предметности, которая становится пунктирной в основных вехах функционирования изучаемых слов. Предметность этих номинаций заключается в их назначении - быть количественной мерой дискретных единиц. Квантитативная функция (юнктивная и несуксная) срабатывает в большинстве нумеральных словосочетаний. Ср.

англ. *Ten green bottles hanging on the wall
And if one green bottle should accidentally fall,
Then nine green bottles hanging on the wall.*

укр. *А в нашого Омелечка невеличка сімєєчка...
Два парубки усатеньких, дві дівочки косатеньких, два дрова рубає та двох дома немає.*

Четвертое «чудо» числительных заключается в их терминологичности, принадлежности к «чистым» терминам (А.Е.Супрун) за пределами конситуации, в лексикографических дефинициях, построенных по формуле $Ч_n = Ч_{n-1} + 1$. В речи эти номинации открыты процессам детерминологизации, синонимизации, антономизации, экспрессивности, эмоциональности, семантической размытости, потере ригористичности, точности. Детерминологизация генерирует феномен приблизительности и фразеологизации [8; 9].

Пятое «чудо». Фразеологическим единицам с числительным – ФЕ(Ч) присуще явление семантической девиации: сначала деквантификации, затем – опустошенности. На фразеологических просторах ФЕ(Ч) оязыковляют понятия «много», «мало», оценку (в основном качественную) и, наконец, - семантические лакуны. Ср. англ.

three cheers

Ура!

to make two ends meet

сводить концы с концами, «бедный», «нищенский»

nine days' wonder

краткосрочное чудо

two heads are better than one

гуртом добре й батька бити

one in a thousand

очень редко

three tailors of Tooley street

народ Англии

one at a time

по очереди

an old friend is better than two new ones

старый друг лучше новых двух

Фразеологические единицы с числительным - ФО(ч) как вторичные конструкции репрезентируют семантико-структурные отклонения от исходных словосочетаний. Исследование поверхностных и глубинных структур ФЕ(ч) является весьма валоративным в русле действенности человеческого фактора, а также поляризации дихотомий типа противопоставления полилексемных ФЕ(ч) их узуальным производящим единицам, первичных конструкций вторичным, национальных – транснациональным, нейтральных – экспрессивным. ФЕ(ч) присущи стабильность, семантическая когерентность, семиотическая значимость [9], открытость процессов дивергенции и конвергенции. Национальная маркированность, этнический шарм «излучают» ФЕ(ч) типа амер. *the old thirteen* «старый государственный флаг США», *two bits* «монета в 25 центов», *a long bit* «монета в 15 центов», *a short bit* «монета в 10 центов». Переводческая эквивалентность препарируется поисками этимологических истоков, корреляцией реальных / ирреальных событий, артефактов, легенд, мифологем и т.д. Так, шотландская монета *plack* «4 пенса», которая была в обиходе в XV – XVI вв., послужила базой для появления ФЕ(ч) *two and a plack* «мелочь», «небольшие деньги». Замечено, что ФЕ(ч) семантизирует обозначаемые денотаты за их исходными количественными признаками. Ср. ∴ *the upper two hundred* – «элита»; *one dollar a year man* – «человек, который работает на государственной службе за символическую оплату»; *to feel like a million* – «чувствовать себя прекрасно»; *to go like sixty* – «мчаться стрелой», *the seven Sisters* – «созвездие Тельца» или «семь дочерей Атланта и Глейони». Числительное *seven* является частотным на фразеологических просторах. Ср.: англ. *seven wonders, seven deadly sins, seven-leaquet-boots*. Со временем количественный семи уступают качественным, а ФЕ(ч), модифицируясь, обогащаются новыми образами. Ср. англ. *there are one or two traders* – «два несогласных между собой специалиста.» Семантические девиации фразеологических единиц, их метафорические экспансии, перифразы и прескрипции присущи художественному дискурсу. Адекватное понимание препарируется

осмыслением фразеологического контекста, а также – когнитивным опытом носителей сравниваемых языков. ФЕ(ч) – результат лексикализации свободных словосочетаний. Общность поверхностных структур коррелируемых словосочетаний не предполагает тождества их наполнения. Ср.: англ. *one of those days (only in reference to the future), some day, some time or other, some of these days later*; «на днях», «скоро, когда-нибудь». Образы паремий в языках оригинала и транслятора отмечены как конгруэнтностью, так и девиацией.

англ. - *One scrubbed bushel sheep will mar a whole flock*, Syn. укр. *Одна паршива вівця всю отару поганить.*

One rotten apple decays the bushel; the rotten apple injures its neighbours. Від одного яблука весь віз згниє

- *Two cats and a mouse*, Syn.

Два ведмеді в одній берлозі не живуть, два коти в одному мішку не помиряться.

Two wives in one house.

В гурті і смерть не страшна [1].

- *Two in distress make sorrow less*

Поверхностные структуры ФЕ(ч) открыты процессу замещения, что объективируется наличием синонимов, аллонимов. Ср.: англ. *One today is worth two tomorrow; Never do tomorrow what you can do today; Never put off till tomorrow what you can do today.* – укр. *Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня*; англ. *One bird in hand is worth two in the bush* – укр. *Лучше синица в руках, чем журавль в небе*; англ. *Seven cooks spoil the broth* – рос. *У семи нянек дитя без глаза*. Универсальным для ФЕ(ч) является феномен антонимии и омонимии.

ФЕ(ч) образуют сектор вторичной номинации, коррелируют с коннотативной лексикой, оязыковляют этношарм носителей языка. Общность черт ФЕ(ч) у сравниваемых языков делает возможным адекватное осмысление и перевод иманентными средствами транслятора. Обязательным при этом есть сохранение смысла ФЕ(ч), факультативным – лексико-семантических параллелей.

Семантическое наполнение полилексемных единиц при этом сохраняет когнитивный опыт. Исходные нумеральные словосочетания лексикализируются во вторичные конструкции, у которых количественное наполнение может уступать качественному или опустошаться.

Подобные семантические девиации присущи и другим ФЕ. Ср. укр. *баняк розуму*; рус. *взвесить доводы, ноль внимания, фунт презрения, размер морального ущерба*; англ. *bushels of girls, tons of pirates, ells of sleep, pounds of pardons*.

В парадигме ФЕ(Ч) действенными являются процессы номинации предметов, их количественных и качественных характеристик, а также – наличие корпуса с опустошенными числительными («шестое» чудо), которые употребляются в функции декора. Ср. рифмовки, считалочки, детские стишки:

англ.

рус.

*One, two, three,
Sparrows in a tree,
Four, five, six,
Tiny little sticks,
Seven. Eight, nine,
This nest is mine.*

*Раз, два, три, четыре, пять
Вышел зайчик погулять.
Раз, два, три, четыре,
Пять, шесть, семь,
Восемь, девять, десять
Выплывает белый месяц.*

Седьмое «чудо» касается денумеративов, секундарных конструкций на эпидигматическом векторе числительных. Ср. англ. *alone, lonely, only, between, twins, thrice*, укр. *кільканадцять, стонадцять*. Денумеративы отражают судьбу числительных. Но количество их чудес сокращается на две единицы (7-2=5):

отсутствуют чудеса терминологичности и детерминологичности. Семантическая дистанция этих слов (нумеральных и денумеральных) вычисляется по формуле :

$D = 1 - \frac{2q}{A+B}$, в которой $q=5$, $A+B = 7+5$. Таким образом, слова с общими семами проходят сходную эволюцию.

Выделяются денумеративы с последующей таксономией: денежные знаки (*sixpence, fourpence*), номинации возраста (англ. *in her teens, a teeny, sweet and twenty, a something twenty, a twentyish girl, on the right side of thirty, just round fifty*), местоименные образования (*someone, everyone, anyone, fiftysome, a bird told me*), служебные слова (*between, a/an (article)*). Денумеративы отмечены ригористичной сукцессивностью: числительное → прилагательное → наречие → частица → служебное слово. Квантитативность в условиях DeNum семантизируется в русле точных (*twice, once, thrice, two fold*), приблизительных (*hundredsome, fortyish, a something twenty*) и размытых параметров (*mileage, acreage*). Предметность денумеративов имеет морфологическое разнообразие, разный частеречный характер (*someone, none, a twentyish*).

Перспективными представляются проблемы 1) структурирования единиц с числовыми семами, 2) семантического синкретизма квантитативных единиц (слов меры в веса, параллельных номинаций числа), 3) таксономии денумеративов, 4) корреляции полнозначных и неполнозначных слов, 5) мерцающей предметности в парадигме десубстантивов, денумеративов, деадъективов, деадвербов (*once – oncer*) 6) этимологических дублетов типа *ten – teen, -ty*.

Особое внимание вызывают вопросы параллельного обозначения числа как в языке, так и в речи. К языковым канонизированным единицам относятся счетные слова типа англ. *score, brace, pair, dozen*. Речевые единицы с имплицитной или эксплицитной семами числа составляют также исследовательскую лауну. Релевантным представляется пример А.С. Пушкина «Евгений Онегин» как особого авторского счета:

*Сидят чудища кругом,
Один в рогах с собачьей мордой,
Другой – с петушьей головой,
Здесь ведьма с козьей бородой,
Тут остов чопорный и гордый,
Там – карла с хвостиком, а вот –
полужуравль и полукот.*

Символическая функция чисел, представляющая весьма актуальную тему соединяет в себе синкретически предметность и нумеральность. Отношения между числами и предметным миром постоянно колеблются. Числительные сначала освободились от предметных ассоциаций, а потом вновь к ним устремились. Математики прослеживают отделения чисел от предметного мира – камешков, пальцев, раковин и других прообразов-эталонов. Лингвисты исследуют названия чисел в семиотических измерениях (в семантике, прагматике, синтактике) языковой эмпирии. Особый интерес представляет феномен символизма чисел, их статуса в культурах, мифологемах, в искусстве, философии [3]. Ср. «диахроническую память» числительных в следующих парадигмах: религиозная – Троица, три ипостаси в единой сущности, общественная – мать, отец, ребенок, философская – тезис, антитезис, синтез, универсальная – пространство, время, человек, числительная парадигма – единица как рубеж между нулем и множеством, пушкинская – три карты, – это тройка, семерка, туз. Вяземский изобразил вездесущую силу числительного «семь» таким образом:

Семь пирамид, семь мудрецов
 И семь чудес нам древность славит,
 Владыке снилось семь коров,
 Рим семь холмов подошвой давит.
 Семь городов входили в спор
 О славной грекам колыбели,
 Да и везде как на подбор
 семь пятниц на одной неделе.

Таким образом, заглавное предложение «Предметность vs нумеральность (на материале числительных английского языка)» представлено здесь – интегративно (в русле синкретизма) и обособлено. Предметность не покидает парадигму числительных и верифицируется в: их исходных позициях, сочетаемости с дискретными единицами, наличии счетных параллельных единиц, а также – в субстантивных фразеологических номинациях и в эпидигматических истоках [8; 9; 10]. За каждым словом скрывается известная история, а за числительными – сага, сказание о них, их дискурсе. Эпидигматические исследования убеждают в действенности «вечного двигателя» в русле семантической эволюции родственных слов [1]. Числительные – родственники DeNum, последние – их дети, которые повторяют биографию родителей. Ср. формальную семантическую близость числительных и денумеративов: $D=0,16$. Неогения неоканчивается на секундарных образованиях: следуют вторичные, третичные и четвертичные. Ср. англ. *one, once, oncer; one* → *only (adj)* → *only (adv)* → *only (particle)* → *only (conjunction)*. Например: англ. *an only child, only pleased (very, too), only he can do that, if only you come*. Действующий на третичной, четвертичной и пятеричной ступенях является конверсия с разными частями речи, что наблюдается и в словах качественной оценки. Ср.англ. **Dear students! Oh, dear! Don't dear me! It costs dear**. На данном примере верифицируются универсальные семантические законы языковой эмпирии.

Количественная квантификация, включая числовую интегрирует с вербальными и невербальными средствами коммуникации. Интересной представляется здесь лингво-креативная функция числительных, которая также отмечена исследовательской лакуной. Ср. англ. *If you take three from seven, what difference does it make? – That is what I say*. рус. *Сколько стоит это кольцо? – Десять тысяч. – О, черт. А это кольцо? – Два черта*. Квантитативные единицы пополняют корпус стилистических маркеров: антонимов, перечисления, зевгмы. Ср.: англ. *Someone loves and someone cares, someone sings and someone hears*; укр. *Любив козак дівчину та з сиром пироги*. Или: укр. *Захряс гарбами, возами, бідами, кіньми, коровами, вівцями, волами, телятами, горшками, мисками, курми, вовною, лантухами, хмелем, смушками, матерією, чобітьми, цукерками, пряниками, квасом, пивом, руською гіркою, гребінками, косами, шкірами, ременем, чавунами, прядивом, хустками. Полотном, дьогтем, гасом, дранками, сорочками, спідницями, килимами, щетиною, діжками, рогами, майками, воском, медом, малясом, таранею, оселедцями, колесами, ходами, шклом, яйцями, запасками, плахтами, пирогами, салом, м'ясом, ковбасою, смаженою рибою, ряднами, скринями, гвіздками, молотками, свинями, крамарями, циганами, баришниками, людьми, дітьми і сліпцями...*(Остап Вишня). Невербалика прослеживается в доменах проксемики и жестов. Ср.: рус. стихок [...] *испекли мы каравай вот такой вышины* [...]. Или: обозначения величин и счета при помощи жестов.

Валоративным для познания основ квантификации является изучение сущности числительных в дихотомии с денумеральными единицами, адгерентными

деменціональними конструкціями, паралельними номінаціями числа, в яких дискретність, недискретність являється універсальною специфічною представлені в кожній субпарадигмі.

Список літератури

1. *Вихованець І.Р.* Таїна слова. – К.: Рад.шк., 1990.– 284с.
2. *Єнікеева С.М.* Системність і розвиток словотвору сучасної англійської мови: Монографія. – Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2006. – 303 с.
3. *Жаботинская С.А.* Числительные современного английского языка (К вопросу о категориальном статусе): Дис. ... докт. филол. наук.– Киев, 1982.– 208 с.
4. *Кочерган М.П.* Вступ до мовознавства: Підручник – К.: ВЦ «Академія», 2006. – 368 с.
5. *Кубрякова Е.С.* Что такое словообразование. – М.: Наука, 1965. – 77 с.
6. *Омельченко Л.Ф.* Продуктивные типы сложных слов в современном английском языке.– Киев: Вища школа, 1981.- 143с.
7. *Почепцов Г.Г.* Синтагматика английского слова. – К.: Вища школа, 1976. – 109 с.
8. *Швачко С.О., Кобякова І.К.* Вступ до мовознавства (курс лекцій). – Посібник. – Вінниця: НОВА КНИГА, – 224 с.
9. *Швачко С.В.* Лінгвістичний статус числівника сучасної англійської мови // Науковий вісник кафедри ЮНЕСКО Київського державного лінгвістичного університету. Серія: Філологія. Педагогіка. Психологія. – Київ: КНЛУ, 2002. – Вип. №6. – С.349-356.
10. *Швачко С.О.* Квантитативні одиниці англійської мови: перекладацькі аспекти.– Посібник.– Вінниця: НОВА КНИГА, 2008.– 128 с.